

С. С. Курочкин

**Первая русская революция и проблема политизации
российского офицерства. Рецензия на монографию:
Фомин А. Ю. «Офицерство волнуется...»:
Российский офицерский корпус и публичная политика
в 1905–1914 годах. М.: Наука, 2024. 222 с.**

В связи с той ролью, которую армия сыграла как в ходе Февральской, так и в ходе Октябрьской революции 1917 г., проблема участия российских вооруженных сил в революционных событиях неоднократно становилась объектом изучения отечественных историков. Однако основное внимание исследователи традиционно уделяли настроениям в среде рядового состава; проблема формирования политических предпочтений офицерства редко становилась объектом специальных исследований. Этот пробел и призвана восполнить опубликованная в 2024 г. в издательстве «Наука» монография ученого секретаря Отдела новой истории России СПбИИ РАН к. и. н. А. Ю. Фомина ««Офицерство волнуется...»: Российский офицерский корпус и публичная политика в 1905–1914 годах».

Рецензируемая монография состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы. Во вступительной части автор формулирует цель исследования: проанализировать трансформацию политической культуры российского офицерства после легализации в стране публичной политики и изучить его участие в общественно-политической жизни страны в период с 1905 по 1914 г.

В первой главе «Газета “Военный голос” и ее сотрудники» автор монографии изучает обстоятельства создания первой частной независимой

военно-общественной газеты «Военный голос», анализирует ее редакционную политику и идеологическую направленность. По мнению А. Ю. Фомина, главной причиной появления данного периодического издания являлась потребность наиболее образованных представителей военного сообщества после Русско-японской войны 1904–1905 гг. транслировать в публичном пространстве свои взгляды на перспективы развития армии. Поскольку в существовавших на тот момент органах военной печати дискуссии допускались лишь в строго установленных рамках, а «общая» пресса не воспринималась в армейской среде как авторитетная в военных вопросах, в конце 1905 г. группой офицеров была создана данная газета, начавшая выходить с 1 января 1906 г. По оценке А. Ю. Фомина, большинство офицеров, регулярно публиковавших статьи в «Военном голосе», являлись сравнительно молодыми (35–40 лет) высокообразованными людьми, выпускниками высших военно-учебных заведений, принимавшими участие в Русско-японской войне и стремившимися осмыслить ее опыт (с. 45).

Военные публицисты, сотрудничавшие с «Военным голосом» (подполковник Д. П. Парский, полковник В. Ф. Новицкий и др.), настаивали, что причиной военных неудач стали не ошибки отдельных военачальников, а «безгласность и бесконтрольность всей внешней и внутренней политики» и системные проблемы в армии, связанные с неготовностью государства к войне индустриального времени; исправить положение можно было лишь путем реформирования всех сторон государственной жизни, включая форму государственного правления (принятие конституции и создание парламента) (с. 54). Вооруженные силы страны были заинтересованы в создании народного представительства с широкими полномочиями, поскольку только оно могло обеспечить контроль над удовлетворением насущных нужд армии (с. 55). Полковник П. И. Залесский характеризовал политические процессы, последовавшие за принятием манифеста 17 октября 1905 г., как противостояние «прогрессивных» политических сил и «бюрократической» или «придворной» партии, опасавшейся потери руководящего положения в случае установления в России конституционного строя. Ряд исследователей относят «Военный голос» к газетам «либерально-кадетской ориентации» (с. 32). Однако А. Ю. Фомин прослеживает связь данного издания с газетами левого толка (включая цитирование и перепечатку статей). Данная двойственность, по его мнению, объясняется личной позицией издателя и первого редактора газеты, отставного корнета В. К. Шнеура, имевшего контакты с представителями революционного движения в армии (с. 33).

Характеризуя реакцию «Военного голоса» на открытие в 1906 г. Государственной думы, автор монографии приходит к выводу, что риторика данной газеты была близка к либеральным изданиям в «общей» печати. К примеру, В. Н. Нечаев писал, что на Думу возложена историческая задача способствовать «коренной реорганизации русского государства и общества на началах социальной правды и прогресса, согласно с христианскими и гуманитарными идеа-

лами, которыми проникнуто подлинно русское мирозерцание» (с. 65). Освещая заседания Государственной думы, обозреватели «Военного голоса» давали положительные характеристики депутатам — трудовикам, социал-демократам и представителям кадетской фракции; содержание выступлений «правых» депутатов и представителей исполнительной власти, напротив, часто сопровождалось критическими комментариями (с. 71). Роспуск Государственной думы I созыва в изложении «Военного голоса» представлялся торжеством «бюрократии». По данным А. Ю. Фомина, приостановка петербургским градоначальником издания газеты «Военный голос» в сентябре 1906 г. была осуществлена по просьбе военного министра А. Ф. Редигера, поскольку направленность газеты вызывала в министерстве все большее недовольство (с. 82). Так, по оценке автора монографии, «Военный голос» стал первой попыткой представителей новой профессиональной военной элиты транслировать свои взгляды на пути приведения военной организации и государственного устройства Российской империи в соответствие с требованиями начала XX в. (с. 84).

Вторая глава монографии «Капитан П. М. Михайлов и “Младотурки”» посвящена существовавшему с 1908 по 1909 г. неофициальному «военно-думскому кружку». По мнению автора монографии, возникновение такого кружка стало возможным, поскольку военный министр А. Ф. Редигер стремился наладить взаимодействие с Государственной думой III созыва и образованной в ней в 1907 г. Комиссией по государственной обороне. В то же время А. И. Гучков, возглавлявший данную комиссию, считал необходимым обеспечить ее членам возможность консультироваться с военными экспертами по проблемам развития армии. С негласного одобрения военного министра был образован неофициальный «военно-думский кружок», ключевую роль в формировании которого сыграл генерал В. И. Гурко (с. 123). Большинство военных, участвовавших в совещаниях с членами думской комиссии по обороне, являлись офицерами Генерального штаба или выпускниками Николаевской академии Генерального штаба (т.е. относились к наиболее образованной прослойке офицерства). В этом кругу шло рассмотрение законопроектов Военного министерства, направляемых в Государственную думу, но также обсуждался и более широкий круг военных и политических вопросов. По оценке А. Ю. Фомина, появление «военно-думского кружка» отражало две тенденции. С одной стороны, депутаты явочным порядком добивались расширения своих полномочий в сфере обороны, оставшейся в компетенции верховной власти. С другой стороны, военный министр А. Ф. Редигер и вышеназванные офицеры стремились наладить отношения с Думой, сделав ее союзником при отстаивании интересов армии. Данный подход коренным образом отличался от прежнего пути проведения военных реформ, где определяющая роль принадлежала исключительно монарху.

По мнению автора монографии, слишком тесные с точки зрения императора Николая II контакты с Думой стали основной причиной отставки А. Ф. Редигера с поста военного министра в 1909 г. (с. 124). Его преемник, В. А. Сухомлинов,

стремился оградить сферу обороны от вмешательства со стороны Думы; в этих условиях существование «военно-думского кружка» стало невозможным. Как установил А. Ю. Фомин, отправной точкой для скандала вокруг «военно-думского кружка» стала адресованная В. А. Сухомлинову записка делопроизводителя законодательного отдела Канцелярии Государственной думы П. М. Михайлова. Автор записки представлял факт наличия неформальных контактов между военными и депутатами Государственной думы как посягательство на прерогативы верховной власти, проводя параллели с младотурками (политическим течением, отчасти опиравшимся на офицерство, захватившим власть в Османской империи в ходе революции 1908 г.) (с. 120). Тем самым он подводил читателя к мысли, что подобное сотрудничество создает угрозу переворота «по турецкому образцу». Хотя обвинения П. М. Михайлова были бездоказательны, В. А. Сухомлинов использовал данную записку, чтобы удалить из столицы офицеров, замеченных в связях с думскими кругами.

Впоследствии обвинение в «младотурчестве» было выдвинуто и в отношении группы сторонников реформирования Николаевской академии Генерального штаба во главе с Н. Н. Головиным. Последний доказывал, что для ликвидации недостатков военного образования, проявившихся в ходе Русско-японской войны 1904–1905 г., необходимо внедрить в академии методики «прикладного» обучения, ориентированные на подготовку офицера к решению практических задач (в ущерб военно-исторической и теоретической части) (с. 139). Часть преподавателей академии, составлявших «партию охранителей», обвинила сторонников новаций в стремлении сломать «жизнью оправданную систему» (с. 143). При поддержке начальника академии Д. Г. Щербачева сторонникам Н. Н. Головина удалось добиться частичного внедрения «прикладного метода», однако критикам нововведений удалось склонить на свою сторону военного министра В. А. Сухомлинова. В 1913 г. Д. Г. Щербачев был смещен с поста начальника академии, а сменивший его Н. Н. Янушкевич остановил преобразования; часть лидеров «академических младотурок» (включая Н. Н. Головина) получили назначения в строевые части. По оценке автора монографии, данные скандалы являлись единичными проявлениями фундаментального для «третьеиюньской монархии» противостояния между «прогрессивными» и «консервативными» группами внутри политической и военной элиты. Попытка военного министра А. Ф. Редигера провести умеренные реформы с опорой на Думу, как и попытка сторонников Н. Н. Головина изменить подходы к преподаванию в академии Генерального штаба, встречали систематическое сопротивление консервативных кругов, видевших в этом покушение на сложившийся порядок (с. 151).

Третья глава «Военные пропагандисты в поисках “внутреннего врага”» посвящена реакции офицеров правых и консервативных взглядов на происходившие в стране политические процессы, а также деятельности Военного министерства по поддержке частных военных изданий «охранительного» направления как потенциального противовеса революционной агитации в ар-

мии. Анализируя общественные дискуссии, происходившие в период Первой русской революции 1905–1907 гг., А. Ю. Фомин приходит к выводу, что охвативший Россию общественный подъем не являлся односторонним: в ответ на активность сторонников «освободительного движения» в публичном пространстве произошла «консервативная мобилизация» (в том числе в армейских кругах) (с. 152). Опасаясь разрушения традиционного уклада, группы, ранее декларировавшие принципиальную аполитичность, приходили к выводу о необходимости дать свои рекомендации относительно преодоления текущего кризиса.

Автор монографии отмечает, что после 1905 г. некоторые офицеры, чьи взгляды были близки к консервативному и монархическому направлениям, в печати и в обращениях к вышестоящему начальству доказывали необходимость «интеллектуального противодействия» революционной агитации (с. 154). Анализ документов Комитета по образованию войск при военном совете (на который с 1906 по 1909 г. была возложена функция экспертизы поступавшей в войска печатной продукции) позволил А. Ю. Фомину установить, что в рассматриваемый период в комитет поступало множество прошений о предоставлении субсидий на издание газет и журналов (с. 174). Чтобы добиться финансирования, издатели задействовали связи в армейских и придворных кругах и даже обращались напрямую к императору, позиционируя свои газеты как «верноподданнические», способные выступить в качестве пособия для офицеров при подготовке бесед с нижними чинами на общественные темы (с. 176). По данным автора монографии, всего с 1905 по 1908 г. Военным министерством было выделено около 160 тыс. руб. на поддержку различных периодических изданий (помимо официальных). Учитывая строгую экономию бюджетных средств в тот период, данные расходы можно признать значительными (с. 178). Столкнувшись в новых условиях с необходимостью публично отстаивать правительственный курс и убедившись в недостаточной эффективности прежних методов противодействия распространению оппозиционных идей в армейской среде, Министерство стремилось организовать контрпропаганду путем выделения субсидий частным консервативным военным газетам и журналам и их дальнейшего распространения в войсках. Среди получателей субсидий были как убежденные приверженцы «охранительной политики», так и дельцы, стремившиеся воспользоваться ситуацией для получения финансирования. Однако, по оценке А. Ю. Фомина, проблема воспитательной работы в армии заключалась не только в разрозненности усилий публицистов, поддерживаемых Военным министерством, но и в малограмотности солдатской среды. Из-за отсутствия всеобщего школьного образования на командиров подразделений ложилась задача общегражданского патриотического воспитания нижних чинов. Офицерам было трудно составить объяснения относительно происходивших в стране политических процессов и международной обстановки на языке, понятном солдатам, в силу отсутствия у значительной части

рядового состава базовых знаний в области истории и географии. По мнению автора монографии, данную задачу было невозможно решить только силами армии (с. 198).

В заключении А. Ю. Фомин излагает основные выводы. По его оценке, устоявшийся в историографии тезис о сознательном дистанцировании российского офицерства от участия в политической жизни применительно к периоду «третьеиюньской монархии» в значительной мере не соответствует действительности (с. 199). Относясь к образованной части населения, представители офицерского корпуса оказались подвержены тому же общественному подъему, который охватил всю страну после легализации публичной политики в период Первой русской революции. В армейской среде нашел отражение один из наиболее значимых общественных конфликтов той эпохи: противостояние между консерваторами и сторонниками реформ. Одни политически активные группы офицеров призывали к переменам и искали возможности заручиться поддержкой нового представительного государственного органа (Государственной думы), чтобы изменить устоявшиеся механизмы управления армией, тогда как другие объединялись вокруг идей «охранительства» (с. 206). И те, и другие искали способы отстаивать свои взгляды на перспективы развития армии и страны в публичном пространстве (что проявилось в развитии армейской публицистики и появлении частных военно-общественных периодических изданий). На момент начала Первой мировой войны в 1914 г. этот конфликт оставался неразрешенным.

Выводы А. Ю. Фомина опираются на обширную источниковую базу, основу которой составляют неопубликованные архивные источники из шести архивохранилищ и библиотек Москвы и Санкт-Петербурга (ГА РФ, РГИА, РГВИА, ОР РГБ, ИРЛИ РАН, ЦГИА СПб). Среди опубликованных источников автор подчеркивает значимость для его исследования военных и общих периодических изданий; также им были привлечены законодательные акты, сборники делопроизводственных документов и обширный пласт источников личного происхождения. Таким образом, результаты исследования А. Ю. Фомина в значительной мере дополняют и корректируют сложившиеся в историографии представления о влиянии событий Первой русской революции 1905–1907 гг. и последовавших за ней перемен в политической системе страны на офицерский корпус Русской императорской армии.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

С. С. Курочкин. Первая русская революция и проблема политизации российского офицерства. Рецензия на монографию: Фомин А. Ю. «Офицерство волнуется...»: Российский офицерский корпус и публичная политика в 1905–1914 годах. М.: Наука, 2024. 222 с. // Петербургский исторический журнал. 2026. № 3. С. 243–249. DOI 10.51255/2311–603X_2026_3_243

Аннотация: В рецензируемой монографии А. Ю. Фомин обращается к проблеме политизации офицерского корпуса Русской императорской армии в период между Русско-японской войной (1904–1905) и Первой мировой войной (1914–1918). На основании широкого круга архивных и опубликованных исторических источников (включая военную и общую периодическую печать, законодательные акты, делопроизводительную документацию, источники личного происхождения) автор анализирует процесс формирования политических предпочтений различных групп внутри офицерского корпуса в рассматриваемый период, а также изучает практиковавшиеся ими формы участия в публичной политике (в условиях наложенных на военнотружущих административных ограничений). Проблема политизации офицерства рассматривается в монографии в контексте общего нарастания уровня политической активности всех слоев общества, последовавшего за реформированием политической системы в период Первой русской революции (1905–1907), а также фундаментального для «третьеиюньской монархии» противостояния между консервативными и реформаторскими кругами внутри военной и политической элиты Российской империи.

Ключевые слова: Российская империя, Первая русская революция 1905–1907 гг., Русско-японская война 1904–1905 гг., Первая мировая война 1914–1918 гг., император Николай II, Военное министерство Российской империи, А. Ф. Редигер, В. А. Сухомлинов, офицерский корпус Российской императорской армии, офицеры.

FOR CITATION

S. S. Kurochkin. The First Russian Revolution and the Problem of Politicization of the Russian Officer Corps. Review of the monograph: Fomin A. Yu. “The Officer Corps is Unsettled...”: The Russian Officer Corps and Public Policy in 1905–1914. Moscow: Nauka, 2024. 222 p. // Petersburg Historical Journal, no. 3, 2026, pp. 243–249. DOI 10.51255/2311–603X_2026_3_243

Abstract: In the monograph under review, A. Yu. Fomin addresses the problem of politicization of the Russian Imperial Army officer corps in the period between the Russo-Japanese War (1904–1905) and the First World War (1914–1918). Drawing on a wide range of archival and published historical sources (including military and general periodicals, legislative acts, office documentation, and personal sources), the author analyzes the formation of political preferences among various groups within the officer corps during the period under review and examines their forms of participation in public policy (under the administrative restrictions imposed on military personnel). The problem of the politicization of the officer corps is examined in the monograph in the context of the general increase in political activity among all strata of society that followed the reform of the political system during the First Russian Revolution (1905–1907), as well as the fundamental confrontation between conservative and reformist circles within the military and political elite of the Russian Empire during the “June The Third Monarchy”.

Key words: Russian Empire, First Russian Revolution 1905–1907, Russo-Japanese War 1904–1905, First World War 1914–1918, Emperor Nicholas II, War Ministry of the Russian Empire, A. F. Rediger, V. A. Sukhomlinov, officer corps of the Russian Imperial Army, officers.

Автор: Курочкин, Сергей Сергеевич — к. и. н., доцент кафедры Б4 «Философия и история России» БГТУ «Военмех» им. Д. Ф. Устинова (Санкт-Петербург, Россия).

Author: Kurochkin, Sergei Sergeevich — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Faculty B, Department B4 “Philosophy and history of Russia”) Baltic State Technical University “Voenmeh” (St. Petersburg, Russia).

E-mail: qeen123@yandex.ru
ORCID 0009-0005-3654-934X